

слов с основой на парномягкую согласную имеет вариант **-ми**: *дверями* и *дверьми*, *дочерьми* и разг. *дочерями*, *лошадьми* и разг. *лошадями*. Форма **-ми** употребляется в устойчивых оборотах *лечь ко- стьми*, *бить плетьюми*.

Украинское существительное *кість* имеет в тв. падеже парал- лельные формы *костями* и *кістьми*.

2. СИСТЕМА СКЛОНЕНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Сопоставляемые языки имеют близкие семантическую и грам- матическую системы прилагательных. Категория падежа русских и украинских прилагательных так же, как категории рода и числа, не является самостоятельной, она зависит от формы определяемого существительного. Синтаксическая связь между прилагательными и существительными осуществляется путем согласования.

Русские и украинские прилагательные имеют полную и крат- кую формы, характеризующиеся дифференцированным отноше- нием к категории падежа: краткие прилагательные не изменяются по падежам и, как правило, функционируют в предложении в ро- ли сказуемого. Полные формы изменяются по падежам.

Украинские полные прилагательные существуют в двух мор- фологических вариантах: стяженном и нестяженном.

Нестяженные варианты полных прилагательных возможны (параллельно со стяженными) только в им. и вин. падежах ед. и мн. числа. Причем в единственном числе эти формы могут иметь лишь прилагательные женского и среднего родов: окончания **-ая** (**-яя**), **-ее** (**-єє**) в им. падеже, **-ую** (**-юю**), **-еє** (**-єє**) в вин. падеже, напр.: *смілива* — *сміливая*, *сміливую*; *вечірня* — *вечірняя*, *вечірню*; *сміливе* — *сміливеє*, *вечірнє* — *вечірнєє*. Во мн. числе (им. и вин. па- дежи) нестяженными могут быть украинские прилагательные в соединении с существительными всех трех грамматических ро- дов — мужского, женского и среднего, поскольку родовое значе- ние во мн. числе прилагательные не передают (имеют флексию **-її** вместо обычного для стяженной формы окончания **-і**): *чорні* — *чо- рнії*, *карі* — *карії*, *молоді* — *молодії*.

В русских академических грамматиках последних лет выделя- ются две парадигмы склонения прилагательных: а) адъективное, к которому относится большинство прилагательных; б) смешанное, имеющее черты адъективного и субстантивного склонений¹. Ака-

¹Русская грамматика. — М., 1980. — Т. 1. — С. 547; Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. — 2-е изд., испр. — М., 1990. — С. 234.

демическая грамматика украинского языка подобные парадигмы склонения прилагательных не выделяет. В ней описывается склонение полных стяженных прилагательных твердой и мягкой групп склонения ¹.

АДЪЕКТИВНОЕ СКЛОНЕНИЕ

По адъективному склонению изменяются качественные, относительные, местоименные и порядковые прилагательные. Прилагательные твердой разновидности имеют окончания: **-ый /-ой** под ударением, **-ая, -ое** (в ед. числе), **-ые** во мн. числе // **-ий, -а, -е**.

2.1. Твердая разновидность

Единственное число

Мужской род

	Рус.	Укр.
И.	бел-ый	біл-ий
Р.	бел-ого	біл-ого
Д.	бел-ому	біл-ому
В.	как И. или Р.	
Т.	бел-ым	біл-им
П.	(о) бел-ом	(на) біл-ому и (на) біл-ім

Женский род

И.	бел-ая	біл-а
Р.	бел-ой	біл-ої
Д.	бел-ой	біл-ій
В.	бел-ую	біл-у
Т.	бел-ой	біл-ою
П.	(о) бел-ой	(на) біл-ій

Средний род

И.	бел-ое	біл-е
Р.	бел-ого	біл-ого
Д.	бел-ому	біл-ому
В.	бел-ое	біл-е
Т.	бел-ым	біл-им
П.	(о) бел-ом	(на) біл-ому и (на) біл-ім

¹ Сучасна українська літературна мова: Морфологія. — С. 223.

Множественное число

И.	бел-ые	біл-і
Р.	бел-ых	біл-их
Д.	бел-ым	біл-им
В.	как И. или Р.	
Т.	бел-ыми	біл-ими
П.	(о) бел-ых	(на) біл-их

Русские прилагательные с ударным окончанием **-ой** имеют украинские аналоги с ударной флексией **-ий**: *молодой* — *молодий*, *сухой* — *сухий*, которые в косвенных падежах имеют такие же словоформы, как и адъективы с безударным окончанием, но с постоянным ударением на флексии: *молодого, молодому, молодым // молодого, молодому, молодым*.

Прилагательные мягкого склонения, характеризующиеся в основном наличием в основе суффикса **-|н'|**-, имеют четкую пространственную и темпоральную семантику: *вечерний, верхний, весенний, всесторонний, дальний // давній, дорожній, досвітній, древній, задній, зимній, крайній*.

2.2. Мягкая разновидность

Единственное число

Мужской род

	Рус.	Укр.
И.	летн-ий	осінн-ій
Р.	летн-его	осіннь-ого
Д.	летн-ему	осіннь-ому
В.	как И. или Р.	
Т.	летн-им	осінн-ім
П.	(о) летн-ем	(на) осіннь-ому и (на) осінн-ім

Женский род

И.	летн-яя	осінн-я
Р.	летн-ей	осіннь-ої
Д.	летн-ей	осінн-ій
В.	летн-юю	осінн-ю
Т.	летн-ей	осіннь-ою
П.	(о) летн-ей	(на) осінн-ій

Средний род

И.	летн-ее	осінн-є
Р.	летн-его	осіннь-ого
Д.	летн-ему	осіннь-ому
В.	летн-ее	осінн-є
Т.	летн-им	осінн-ім
П.	(о) летн-ем	(на) осіннь-ому и (на) осінн-ім

Множественное число

И.	летн-ие	осінн-і
Р.	летн-их	осінн-іх
Д.	летн-им	осінн-ім
В.	как И. или Р.	
Т.	летн-ими	осінн-іми
П.	(о) летн-их	(на) осінн-іх

Склонение прилагательных с основой на шипящий характерно только для русского языка. В украинском языке склонение прилагательных на шипящий отдельно не выделяется, они изменяются по твердой разновидности. Русские прилагательные мужского рода с основой на твердый шипящий с ударным окончанием (*большой, чужой*) отличаются от прилагательных с безударной флексией (*хороший, свежий*) в ед. числе во всех падежах, кроме именительного и винительного. Склонение прилагательных на твердые шипящие **ж** и **ш** в русском языке имеет свою специфику вследствие особенностей русской графики: на письме у них оказываются окончания мягкого варианта: *чужие, большие, свежее, хорошего*; наоборот, у прилагательных на всегда мягкий русский | ч' | на письме оказывается окончание твердого варианта: *рабоч-ая*.

У прилагательных при согласовании их с неодушевленными существительными мужского рода форма вин. падежа ед. числа и вин. падежа мн. числа совпадает с им. падежом соответствующего числа (*вижу белый дом, вижу белые дома // бачу білий будинок, бачу білі будинки*); при согласовании с одушевленными существительными мужского рода форма вин. падежа ед. числа и вин. падежа мн. числа совпадает со словоформами род. падежа соответствующего числа (*вижу белого медведя, белых медведей // бачу білого ведмедя, білих ведмедів*).

У русских прилагательных женского рода имеют место варианты окончания тв. падежа ед. числа -ой, -ою и -ей, -ею: *белой,*

белую, летней, летнею; варианты **-ою, -ею** имеют книжный характер и встречаются, главным образом, в поэтической речи¹: *Цыганы шумною толпой по Бессарабии кочуют* (А. Пушкин); *Все же хочу я стальною видеть бедную, нищую Русь* (С. Есенин).

Особенностью падежной системы украинских прилагательных, в отличие от украинского субстантивного склонения, является отсутствие словоформы звательного падежа. С существительными, употребленными в звательном падеже, прилагательные не согласуются и функционируют при них в именительном падеже соответствующего рода: *вітре буйний, праведная душе, цвіте рожевий, соколе милий, любий Іване, орле сизий, світе тихий, краю милий; Упаду я зорею, мій вічний народе* (М. Хвильовий).

2.3. Смешанное склонение

К смешанному склонению в русском языке относятся все прилагательные, у которых конечные **-ий, -ой** принадлежат основе и не являются окончанием. Сюда включаются такие лексемы: а) местоименные прилагательные *мой, твой, свой* // *мій, твій, свій*; б) русские притяжательные прилагательные типа *волчий, лисий*; в) русское прилагательное *третий*. Это склонение совмещает падежные формы существительных и прилагательных.

Внутри смешанного склонения выделяются два типа: 1) местоименное склонение; 2) притяжательное склонение. По местоименному склонению изменяются местоименные прилагательные *мой, твой, свой, сей, чей, ничей, этот, сам, наш, ваш*, притяжательные прилагательные на **-ий**: *акулий, слоновий, рыбий*, а также притяжательные прилагательные с основой на **-ин, -ын**: *мамин, братнин, дядин, Петин, Мишин*.

Единственное число

Мужской род

	Рус.	Укр.
И.	мой	мій
Р.	моего	мого
Д.	моему	моєму
В.	как И. или Р.	
Т.	моим	моїм
П.	(о) моём	(на) моєму и (на) моїм

¹ Русская грамматика. — Прага, 1979. — С. 236.

Женский род

И.	моя	моя
Р.	моей	моєї
Д.	моей	моїй
В.	мою	мою
Т.	моей	моєю
П.	(о) моей	(на) моїй

Средний род

И.	моё	моє
Р.	моего	мого
Д.	моему	моему
В.	моё	моє
Т.	моим	моїм
П.	(о) моём	(на) моему и (на) моїм

Множественное число

И.	мои	мої
Р.	моих	моїх
Д.	моим	моїм
В.	как И. или Р.	
Т.	моими	моїми
П.	(о) моих	(на) моїх

Русские притяжательные прилагательные с суффиксом **-ий** имеют следующую парадигму склонения:

Единственное число

	Мужской род	Женский род	Средний род
И.	лисий	лись-я	лись-е
Р.	лись-его	лись-ей	лись-его
Д.	лись-ему	лись-ей	лись-ему
В.	как И. или Р.	лись-ю	лись-е
Т.	лись-им	лись-ей	лись-им
П.	(о) лись-ем	(о) лись-ей	(о) лись-ем

Множественное число

И.	лись-и
Р.	лись-их

Д.	лись-им
В.	как И. или Р.
Т.	лись-ими
П.	(о) лись-их

К притяжательному склонению относятся притяжательные прилагательные с суффиксами **-ов, -нин** (частично с **-ин**) // **-ів (-їв), -ин (-їн)**: *отцов, мужнин, материн* // *вчителів, материн, Софійн*.

Прилагательные притяжательного склонения представлены такими парадигмами:

Единственное число

Мужской род

	Рус.	Укр.
И.	отцов	вчителів
Р.	отцов-а	вчителев-ого
Д.	отцов-у	вчителев-ому
В.	как И. или Р.	
Т.	отцов-ым	вчителев-им
П.	(об) отцов-ом	(на) вчителев-ому

Женский род

	Рус.	Укр.
И.	отцов-а	вчителев-а
Р.	отцов-ой	вчителев-ої
Д.	отцов-ой	вчителев-ій
В.	отцов-у	вчителев-у
Т.	отцов-ой (-ою)	вчителев-ою
П.	(об) отцов-ой	(на) вчителев-ій

Средний род

И.	отцов-о	вчителев-е
Р.	отцов-а	вчителев-ого
Д.	отцов-у	вчителев-ому
В.	как И. или Р.	
Т.	отцов-ым	вчителев-им
П.	(об) отцов-ом	(на) вчителев-ім

Множественное число

И.	отцов-ы	вчителев-і
Р.	отцов-ых	вчителев-их

Д.	ОТЦОВ-ЫМ	вчителев-ИМ
В.	как И. или Р.	
Т.	ОТЦОВ-ЫМИ	вчителев-ИМИ
П.	(об) ОТЦОВ-ЫХ	(на) вчителев-ИХ

В русском языке в им. падеже ед. числа притяжательные прилагательные мужского, женского и среднего рода имеют те же окончания, что и существительные первого субстантивного склонения: м. рода — нулевое, с. — -о, ж. рода — -а. В украинском языке формы косвенных падежей притяжательных прилагательных полностью входят в общую систему адъективного словоизменения, то есть выражаются при помощи флексий, характерных для твердого склонения, однако в них отсутствуют варианты нестяженные флексии им. и вин. падежей среднего и женского родов.

Русские притяжательные прилагательные на -ин (-ын), как правило, изменяются по местоименному склонению. Притяжательные падежные формы этих прилагательных в современном языке выглядят как устаревшие, они сохраняются в сложных топонимах *Канин Нос* (полуостров), *Ласточкино гнездо*, в составе фразеологизмов: *шемякин суд*, *тёщин язык*, *тришкин кафтан*. Украинские притяжательные прилагательные с суффиксами -ин (-їн) изменяются так же, как и другие прилагательные твердой группы: *материн*, *материного*, *материному*, *материним* и т.п.; *Надіїна*, *Надіїної*, *Надіїній*, *Надіїною* и т.п.

3. КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Имя числительное, обозначая число предметов или их количество, выражает это значение последовательно в морфологической категории падежа. По отношению к категории падежа в русском и украинском языках все числительные разделяются на склоняемые и несклоняемые. К несклоняемым относятся слова *мало*, *немало* // *мало*, *немало*, *чимало*, а также украинские числительные *пів*, *півтора* (*півтори*), *півтораста*, *двійко*, *трійко*, *четвірко*, *п'ятірко*, к склоняемым — все остальные числительные. Категория падежа у русских и украинских числительных является словоизменительной морфологической категорией, представленной шестью рядами падежных форм, по флексиям совпадающих с падежными формами существительных или прилагательных¹. Количественные и собирательные числительные изменяются по падежам.

¹ Русская грамматика. — М., 1990. — С. 249; Сучасна українська літературна мова: Морфологія. — С. 251.

Числительным свойственно бóльшее, нежели существительным и прилагательным, разнообразие падежных парадигм. Это объясняется особенностями этимологии и спецификой формирования русских и украинских числительных как особой части речи.

В сопоставляемых языках числительные, обозначающие единицу *один, одна, одно // один, одна, одно (одне)*, которые по происхождению являются местоименными прилагательными, синтаксически не отличаются от прилагательных. Они согласуются с существительными в роде, числе и падеже (в том числе и в тех случаях, когда это числительное выступает последним компонентом составных числовых названий).

В парадигме ед. числа мужского и среднего рода различия между русскими и украинскими словоформами этого числительного касаются формы предложного падежа: *на одном // на одному и на однім*. Женская парадигма его специфична для каждого из сопоставляемых языков.

Единственное число

	Рус.	Укр.
И.	одна	одна
Р.	одной	однієї (одної)
Д.	одной	одній
В.	одну	одну
Т.	одной	однією (одною)
П.	(на) одной	(на) одній

Парадигма мн. числа различается характером конечного согласного основы в косвенных падежах; в русском языке сохранилась основа на мягкий согласный (*одни, одних, одним*), в украинском — на твердый (*одних, одним, одними*).

Падежная парадигма числительных *два (две), три, четыре // два (дві), три, чотири*, а также собирательных *оба (обе) // обидва (обидві), обоє* представляет собой индивидуальную систему, представленную рядом непродуктивных образований.

	Рус.	Укр.
И.	дв-а, дв-е	дв-а, дв-і
Р.	дв-ух	дв-ох
Д.	дв-ум	дв-ом
В.	как И. или Р.	
Т.	дв-умя	дв-ома
П.	(о) дв-ух	(на) дв-ох

В обоих языках различаются словоформы тв. падежа: в русском языке сохранилась основа на мягкий согласный: *двумя*, в украинском — на твердый: *двома*.

Русское собирательное числительное *оба (обе)* образует формы косвенных падежей от разных основ, оканчивающихся на |j|: для мужского и среднего — основы *обо[j]*-, для женского рода — *обе[j]*-.

	Мужской и средний род	Женский род
И.	об-а	об-е
Р.	обо-их	обе-их
Д.	обо-им	обе-им
В.	как И. или Р.	
Т.	обо-ими	обе-ими
П.	(об) обо-их	(об) обе-их

Украинские собирательные числительные *обидва (обидві), обоє* в косвенных падежах имеют общую систему форм и склоняются по образцу числительного *два*: *обох, обом, обох* (или *обидва, обидві*), *обома, на обох*.

Количественные числительные *три, четыре // три, чотири* в сопоставляемых языках имеют один ряд падежных форм для м., с. и ж. рода.

Определенная дифференциация, связанная с мягкостью и твердостью согласного |м|, наблюдается в форме тв. падежа: *тр-емя, четыре-мя // трьо-ма, чотир-ма*.

Основные различия в словоформах русских и украинских числительных наблюдаются в падежных парадигмах количественных числительных *пять — десять // п'ять — десять* и всех числительных на *-дцать // -дцять* и *-десять // -десят*.

	Рус.	Укр.
И.	пять	п'ять
Р.	пят-и	п'ят-и и п'ять-ох
Д.	пят-и	п'ят-и и п'ять-ом
В.	пять	п'ять или п'ять-ох
Т.	пять-ю	п'ять-ма и п'ять-ома
П.	(о) пят-и	(на) п'ят-и и (на) п'ять-ох

В косвенных падежах украинским числительным этого типа склонения свойственны варианты формы, одни из которых (словоформы на *-і*) связаны исторически с прежним субстантивным склонением, а другие возникли под влиянием падежных парадигм числительных *два, три, четыре*.

	Рус.	Укр.
И.	семь	сім
Р.	сем-и	сем-и и сім-ох
Д.	сем-и	сем-и и сім-ом
В.	семь	сім или сім-ох
Т.	семь-ю	сьом-а и сім-ома
П.	(о) сем-и	(на) сем-и и (на) сім-ох

В винительном падеже украинские числительные *п'ять* — *десять* имеют или форму именительного, или форму родительного (во втором ее варианте) падежа в зависимости от существительного, с которым сочетается числительное: в словосочетаниях с неодушевленным субстантивом употребителен им. падеж, с одушевленным — словоформа, совпадающая с вариантом род. падежа: *написав п'ять листів — прийняв п'ятьох відвідувачів, купив сім олівців — викликав сімох школярів, перевірів вісім творів — оглянув вісьмох футболістів*. Подобной дифференциации падежных словоформ в зависимости от отношения существительного к категории одушевленности / неодушевленности в русском языке нет.

Парадигма числительного *восемь* // *вісім* аналогична приведенной выше парадигме числительного *семь* // *сім*. В русских формах род., дат., предл. падежа слова *восемь* отсутствует беглая гласная: *восьми*. Беглая гласная сохраняется в форме тв. падежа: *восемью*, вариантная форма *восьмью* свойственна разговорной речи.

	Рус.	Укр.
И.	одиннадцать	одина́дцять
Р.	одиннадцат-и	одина́дцят-и и одинадцять-о́х
Д.	одиннадцат-и	одина́дцят-и и одинадцять-о́м
В.	одиннадцать	как И. или одинадцять-о́х
Т.	одиннадцать-ю	одинадцять-ма́ и одинадцять-ома́
П.	(об) одиннадцат-и	(на) одина́дцят-и и (на) одинадцять-о́х

В числительных *одиннадцать* — *девятнадцать* // *одинадцять* — *дев'ятнадцять* в обоих языках, за исключением русских *одиннадцать*, *четырнадцать*, ударение падает на слог *-на-*: *двена́дцать* // *двана́дцять*, *трина́дцать* // *трина́дцять*.

Идентичные парадигмы в исследуемых языках имеют числительные *сорок*, *девяносто*, *сто* // *сорок*, *дев'яносто*, *сто*. Для них характерны только две различающиеся падежные формы: форма им. и вин. падежей. Форма всех косвенных падежей (за исключе-

нием вин.) с флексией **-а**: *сорока, девяноста, ста* // *сорока, дев'яноста, ста*.

Русское слово *сто* в значении существительного “сотня” имеет в косвенных падежах иную парадигму, нежели числительное *сто*. Оно склоняется по типу существительных с. рода мн. числа, напр.: *мне не хватает нескольких сот рублей; к несколькимстам рублям отечественного гонорара добавили суточные в карбованцах; несколькимистами рублей [редко] не откупишься*¹.

Наибольшая дифференциация падежных парадигм русских и украинских числительных наблюдается при склонении сложных числительных на **-десят** // **-десят**: *пятьдесят, шестьдесят* и т.п. // *п'ятдесят, шістдесят*.

	Рус.	Укр.
И.	пятьдесят	п'ятдесят
Р.	пятидесят-и	п'ятдесят-и и п'ятдесять-ох
Д.	пятидесят-и	п'ятдесят-и и п'ятдесять-ом
В.	пятьдесят	п'ятдесять-ох и как И.
Т.	пятьюдесять-ю	п'ятдесять-ма и п'ятдесять-ома
П.	(о) пятидесят-и	(на) п'ятдесят-и и (на) п'ятдесять-ох

Отличительной особенностью русского склонения числительных на **-десят** является склонение обеих составных частей этих сложных слов: *шестьдесят, шестидесяти, шестьюдесятью*, в украинских изменяемой выступает только вторая часть: *шістдесят, шістдесяти* и *шістдесятьох* и т.п. в обоих вариантах словоформ косвенных падежей. В русском языке являются вариантными формы тв. падежа *пятьюдесятью* и *пятидесятью*, *шестьюдесятью* и *шестидесятью*, *семьюдесятью* и *семидесятью*. Первые из них считаются нормативными для русского литературного языка, вторые — разговорными, противоречащими строгой литературной норме².

В исследуемых языках аналогично склоняются сложные числительные, обозначающие сотни (*двести* // *двісті*, *триста* // *триста* — *девятьсот* // *дев'ятсот*). У них изменяются оба компонента, которые во всех случаях пишутся слитно.

	Рус.	Укр.
И.	двест-и, трист-а	двіст-і, трист-а

¹ Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой, В.В. Лопатина. — М., 1990. — С. 254.

² Сопоставительное описание русского и белорусского языков: Морфология. — С. 143.

Р.	двухсот, трехсот	двохсот, трьохсот
Д.	двумст-ам, тремст-ам	двомст-ам, трьомст-ам
В.	двест-и, трист-а	как И. или Р.
Т.	двумяст-ами, тремяст-ами	двомаст-ами, трьомаст-ами
П.	(о) двухст-ах, трехст-ах	(на) двохст-ах, трьохст-ах

В форме им. падежа числительные *двести* // *двісті* имеют флексию *-и* // *-і*, числительные *триста* // *триста*, *четыреста* // *чотириста* — флексию *-а*, все числительные на *-сот* — нулевую флексию.

	Рус.	Укр.
И.	пятьсот	п'ятсот
Р.	пятисот	п'ятисот
Д.	пятист-ам	п'ятист-ам
В.	пятьсот	как И. или Р.
Т.	пятьюст-ами	п'ятьмаст-ами и п'ятьомаст-ами
П.	(о) пятист-ах	(на) п'ятист-ах

В русской разговорной речи для всех числительных на *-сот* (*пятьсот*, *шестьсот*) наблюдается тенденция в тв. падеже употреблять форму типа *пятистами*, *шестистами* вместо *пятьюстами*, *шестьюстами*, такое употребление не соответствует нормам литературного языка.

Первая часть украинских сложных числительных *п'ятсот* — *дев'ятсот* склоняется как обычное собственно количественное числительное *п'ять* — *дев'ять*. Однако из двух параллельных форм, которые обычно имеют при склонении числительные *п'ять*, *шість*, *сім*, *вісім*, *дев'ять*, в родительном, дательном и предложном падежах числительных *п'ятсот* — *дев'ятсот* закрепились только форма на *-и*: *шестисот*, *шестистам*, *на шестистах* и т.п. В тв. падеже возможны оба падежных варианта: *шістьмастами* и *шістьюстами*, *сьомастами* и *сімомастами*.

В русском и украинском языках различен репертуар собирательных числительных: определенная корреляция их наблюдается лишь в первой десятке (*трое* // *троє*, *четверо* // *чотверо* и т.п.). В украинском языке функционируют, кроме общих с русскими *пятеро* // *п'ятеро*, *семеро* // *семеро*, собирательные числительные второго десятка *одинадцатеро* — *дев'ятнадцатеро*, а также *двадцатеро*, *тридцатеро*. Для русских собирательных числительных характерны окончания полных прилагательных во мн. числе: *двое*, *трое* изменяются по мягкому типу, *четверо*, *пятеро*, *шестеро* и т.п. — по твердому склонению.

Специфика нумерального склонения в исследуемых языках проявляется и в формах словоизменения собирательных числительных: русские собирательные числительные *двое, трое, четверо, пятеро* и т.п. образуют в косвенных падежах словоформы, отличные от соответствующих количественных числительных: *двоих / двух, двоим / двум, четверых / четырёх, четверым / четырёхм*. Напр.: *Секрет обаяния четырёх героев Дюма* (Лит. газета) — *Кто же эта живая масса из четверых, что за характер?* (А. Битов).

Украинские собирательные числительные *двоє, троє, четверо* имеют формы косвенных падежей, аналогичные соответствующим собственно количественным числительным:

И.	два, дві	двоє
Р.	двох	двох
Д.	двом	двом
В.	как И. или Р.	как И. или Р.
Т.	двома	двома
П.	(на) двох	(на) двох

Парадигма остальных собирательных числительных (начиная с *п'ятеро*) также строится по образцу количественных числительных, однако при этом возможны только вторичные развившиеся под влиянием *два, три, чотири* формы, то есть *п'ятеро, п'ятьох, п'ятьом, п'ятеро, п'ятьма / п'ятьома, на п'ятьох*¹; *дванадцятро, дванадцятьох, дванадцятьом, дванадцятьма* и *дванадцятьома, на дванадцятьох*.

В современном украинском языке наряду с собирательными числительными нередко употребляются также неизменяемые слова с финалью *-ко* со значением собирательности: *двійко, двойко, двоєчко; трійко, тройко, троєчко* и т.п., которые образовались под влиянием существительных². Напр.: *Коло стіни стоять двійко дівчаток* (С. Васильченко); *Македониха теж взяла до своєї хати двойко хлоп'ят* (А. Шиян); — *От десь горе: ми ще самі, двоєчко нас, а то, борони Боже, сім'я велика* (М. Коцюбинський); *Впіймалося з трійко окунців, і Миколина юшка їлася з апетитом* (Ю. Збанацький); *На дворищі біля крайньої хати стояло тройко дівчат, плели вінки* (А. Хижняк).

Падежные парадигмы неопределенно-количественных числительных специфичны в каждом из исследуемых языков. Русские

¹ Украинская грамматика. — С. 150.

² Арполенко Г.П., Городенська К.Г., Щербатюк Г.Х. Числівник української мови. — С. 184.

неопределенно-количественные числительные *много, немного, сколько, сколько-нибудь, сколько-либо, несколько, столько, столько-то* образуют формы косвенных падежей по типу склонения полных прилагательных мн. числа в его мягкой разновидности. Украинские неопределенно-количественные числительные *кілька, декілька, багато, небагато* в косвенных падежах имеют флексии, аналогичные словоформам определенно-количественных числительных *два, три*, то есть парадигмы сопоставляемых слов ориентированы на падежные словоформы разных частей речи: русские числительные — на склонение прилагательных, украинские — на изменение числительных другой структурно-семантической группы.

	Рус.	Укр.
И.	скольк-о	кільк-а
Р.	скольк-их	кільк-ох
Д.	скольк-им	кільк-ом
В.	как И. или Р.	
Т.	скольк-ими	кільк-ома
П.	(о) скольк-их	(на) кільк-ох

Формы косвенных падежей русских числительных *много, немного* совпадают с формами косвенных падежей местоименных прилагательных *многие, немногие*, их украинские соответствия *багато, небагато* склоняются, как числительные *три, чотири*.

	Рус.	Укр.
И.	мног-о	багат-о
Р.	мног-их	багать-ох
Д.	мног-им	багать-ом
В.	как И. или Р.	
Т.	мног-ими	багать-ма или багать-ома
П.	(о) мног-их	(на) багать-ох

Характерные для украинского языка наименования со значением неопределенного количества *кільканадцять, кількадесят, стонадцять* изменяются, как числительное *п'ять*, и имеют обе варианты падежные формы:

И.	кільканадцять
Р.	кільканадцят-и и кільканадцять-ох
Д.	кільканадцят-и и кільканадцять-ом

- В. кільканадцять и кільканадцять-ох
 Т. кільканадцять-ма и кільканадцять-ома
 П. (на) кільканадцят-и и (на) кільканадцять-ох

Функционирующие в обоих языках дробные числительные имеют аналогичную систему словоизменения, для них характерна дифференциальная падежная парадигма числительных, выступающих в роли числителя и знаменателя. Числитель — это обычное количественное числительное, а знаменатель — порядковое прилагательное во мн. числе: *три десятых, две седьмых, пять восьмых // три десятых, дві сьомих, п'ять восьмих*.

	Рус.	Укр.
И.	три пятых	три п'ятих
Р.	трех пятых	трьох п'ятих
Д.	трем пятым	трьом п'ятим
В.	три пятых	три п'ятих
Т.	тремя пятыми	трьома п'ятими
П.	(на) трех пятых	(на) трьох п'ятих

При склонении украинские числительные *два, три, чотири*, употребляясь в качестве числителя, в род., дат. и предл. падежах сохраняют более позднее окончание *-ох, -ом*. Другие же числительные, начиная с *п'яти*, имеют в этих падежах только флексию *-и*. В этом проявляется своеобразие их функционирования в составе дробных числительных. Числительные, выступающие в качестве знаменателя, в им. и вин., род. и предл. падежах имеют общую форму — родительный падеж мн. числа: *две третьих, двух третьих // дві третіх, двох третіх*¹.

Определенная специфика наблюдается при склонении дробных числительных, в которых числителем выступает слово *один*: во всех падежах числитель согласуется со знаменателем в единственном числе: *одна шестая, одной шестой, одной шестой, одну шестую, одной шестой, на одной шестой // одна шоста, однієї шостої, одній шостій, одну шосту, однією шостою, на одній шостій*. Напр.: *Всей земли одна шестая Нашей радостью наполнена широкой* (В. Лебедев-Кумач).

Дробные числительные *полтора* (м. и с. р.), *полторы* (ж. р.), *полтора́ста* в русском языке имеют только две различающиеся падежные формы: им. и вин. падеж (*полтора, полторы, полтора́ста*) и форму всех косвенных падежей, кроме винительного (*по-*

¹ Арполенко Г.П., Городенська К.Г., Щербатюк Г.Х. Зазн. праця. — С. 187.

лутора, полтораста). Существительные м., ж. и с. родов в сочетании с этими числительными употребляются в ед. числе в им. и вин. падежах — *полторы минуты, полтора часа, полтора ведра*, во всех остальных падежах — во мн. числе — *полтора часов, полтора часам, полтора часами, (о) полтора часах*. В русском языке в косвенных падежах первая часть пол- изменяется и имеет форму полу-.

И.	полтор-а	полтор-ы	полтораст-а
Р.	полутор-а	полутор-а	полутораст-а
Д.	полутор-а	полутор-а	полутораст-а
В.	полтор-а	полтор-ы	полтораст-а
Т.	полутор-а	полутор-а	полутораст-а
П.	(о) полутор-а	полутор-а	(о) полутораст-а

Встречающееся в русской разговорной речи и просторечии количественное числительное, дробное по словообразовательной структуре *полста* “пятьдесят”, не склоняется.

Украинские числительные, номинирующие аналогичные реалии: *півтора, півтори, півтораста*, полностью утратили способность к склонению в современном украинском языке.

В обоих языках все порядковые числительные изменяются по родам и склоняются как полные прилагательные твердой и мягкой разновидности. Специфика их склонения в исследуемых языках заключается в акцентной характеристике коррелирующих нумеративов в им. падеже ед. числа, которая сохраняется во всей падежной парадигме, напр.: *шестой // шóstий, седьмой // сьóмий, восьмой // вóсьмий, одиннадцатый // одинáдцятий, четырнадцатый // чотирна́дцятий, сороковой // сорокóвий*.

Составные количественные числительные в исследуемых языках изменяются по падежам. При образовании падежных форм нормально изменение по падежам каждого компонента, входящего в составное числительное.

Рус.

Укр.

И.	двести восемьдесят семь	двісті вісімдесят сім
Р.	двухсот восьмидесяти семи	двохсот вісімдесяти семи
Д.	двумстам восьмидесяти семи	двомстам вісімдесяти семи
В.	двести восемьдесят семь	двісті вісімдесят сім
Т.	двумястами восемьюдесятью семью	двомастами вісімдесятьма сьома (сімома)
П.	(о) двухстах восьмидесяти семи	(на) двохстах вісімдесяти семи (сімох)

Русское слово *тысяча* в сочетании с лексемой *одна* имеет в твор. падеже только форму *тысячей*, напр.: *одной тысячей тремястами рублями*.

В современной устной русской и украинской речи наблюдается тенденция к упрощенному склонению составных числительных, при этом склоняются только начальные и конечные компоненты или только последний компонент составного числительного: *пособие с четырьмястами семьдесят пятью таблицами, прибавить к двести восемьдесят семи* (вместо нормативных *четырьмястами семьюдесятью пятью, к двумстам восьмидесяти семи*) // *не вистачає двісті п'ятдесят карбованців* (нормативное *двохсот п'ятдесяти*).

В составных порядковых числительных в обоих языках изменяется только последнее слово, имеющее форму порядкового: *дев'яносто четвертый год, дев'яносто четвертого года* // *дев'яносто четвертий рік, дев'яносто четвертого року*.

Слова нумеральной семантики *тысяча, миллион, миллиард, триллион* // *тисяча, мільйон, мільярд, трильйон* в обоих языках изменяются по падежам, как существительные первого склонения (*дом*) или второго (*задача*).

4. КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА МЕСТОИМЕНИЙ

Характер категории местоименного падежа, падежных парадигм местоимений зависит от соотношения отдельных их разрядов с разными частями речи — существительным, прилагательным, числительным. Особого внимания требует к себе парадигматика местоимений-существительных, характеризующаяся наличием в обоих языках единичных и архаичных форм.

Личные местоимения-существительные имеют собственные падежные характеристики.

Личные местоимения 1-го и 2-го лица

	Единственное число		Множественное число	
	Рус.	Укр.	Рус.	Укр.
И.	я	я	мы	ми
Р.	мен-я	мен-е	н-ас	н-ас
Д.	мн-е	мен-і	н-ам	н-ам
В.	мен-я	мен-е	н-ас	н-ас
Т.	мн-ой (-ою)	мн-ою	н-ами	н-ами
П.	(обо) мн-е	(на) мен-і	(о) н-ас	(на) н-ас

И.	ты	ти	вы	ви
Р.	теб-я	теб-е	в-ас	в-ас
Д.	теб-е	тоб-і	в-ам	в-ам
В.	теб-я	теб-е	в-ас	в-ас
Т.	тоб-ой (-ою)	тоб-ою	в-ами	в-ами
П.	(о) теб-е	(на) тоб-і	(о) в-ас	(на) в-ас

Предметно-личное местоимение *он // він* характеризуется дополнительным грамматическим признаком — категорией рода: *он, она, оно, они // він, вона, воно, вони*.

Единственное число

	Мужской род		Женский род	
	Рус.	Укр.	Рус.	Укр.
И.	он	він	он-а	вон-а
Р.	его	й-ого	ее	її
Д.	ему	й-ому	ей	їй
В.	его	й-ого	ее	її
Т.	им	н-им	ей (ею)	н-ею
П.	(о) нём	(на) нь-ому, н-ім	(о) ней	(на) н-ій

Единственное число

Множественное число

Средний род

	Рус.	Укр.	Рус.	Укр.
И.	он-о	вон-о	он-и	вон-и
Р.	его	й-ого	их	їх
Д.	ему	й-ому	им	їм
В.	его	й-ого	их	їх
Т.	им	н-им	ими	н-ими
П.	(о) нём	(на) нь-ому, н-ім	(о) н-их	(на) н-их

Основой косвенных падежей предметно-личных местоимений в обоих языках являются | j | и | н' |, как две разновидности фонемных основ, реализующихся в том или ином варианте в зависимости от условий контекстуального функционирования. В русском языке при объединении с предлогом формы косвенных падежей образуют так называемые припредложные формы (без | j |, но с начальным | н' |): *от него, к ней, с ним, между ними, о нем, при ней, о них*. Звук | н | отсутствует:

а) после недавно перешедших в предлоги наречий: *вопреки ему*;

б) после предлогов наречного происхождения, управляющих дат. падежом: *согласно ей, наперекор им*, а также после предлога *благодаря* (из деепричастия): *благодаря ему*;

в) после отыменных предлогов (независимо от падежа): *в отношении его, в течение его, при помощи ее, по поводу их*;

г) после сравнительной степени прилагательных и наречий в местоимении 3-го лица: *Брат старше ее на два года. Лучше ее нет на свете мастерицы.*

Вариативность начального | н' | в косвенных падежах русского предметно-личного местоимения наблюдается в таких случаях:

а) после предлога *внутри*: *внутри их — внутри них*;

б) если перед указанным местоимением 3-го лица употребляется определительное местоимение *весь*: *у всех их — у всех них*;

в) в случаях отрыва местоимения 3-го лица от предлогов в результате вставки какого-либо другого слова: *между вами и ими — между вами и ними.*

Явление мены основ в словоформах предметно-личных местоимений | j | и | н' | характерно и для современного украинского литературного языка, однако дистрибуция однофонемных основ | j | и | н' | в местоименных словоформах здесь несколько иная, чем в русском языке: в русском языке основа | н' | жестко связана с условиями контекстной реализации, в украинском для части словоформ основа | н | является единственно возможной.

Украинские формы родительного и винительного падежей местоимений мужского-среднего рода выступают в виде *й-ого* при отсутствии предлога (*його не було на роботі; я зустрів його сьогодні на вулиці*). Для этих же форм в позиции после предлогов обязательной является основа | н' |: *він позичив у нього гроші; він посилався на нього*. Только основа | н | выступает в творительном падеже. Она же в мягком варианте характерна и для предложного падежа | н' |-, однако словоформе предл. падежа присуща флексийная вариантность: *-ому* (*на ньому — функциональная транспозиция дательный → предложный*) и *-ім* (*на нім — первичная в плане генетического развития флексия*)¹.

Такое же распределение | j |- и | н |-основ характерно и для парадигмы женского рода, однако в словоформах родительного и винительного падежей происходит дифференциация фонемного состава

¹ Украинская грамматика. — С. 153.

ва флексий: беспредложные формы с основой |j| — имеют окончание | -iji |, в припредложных формах после основы |н| употребляется флексия -eї (| -eji |). В словоформах множественного числа вариантность основ |j| и |н| характерна для род.-вин. падежа, в дат. падеже выступает только основа |j|, а в твор. и предл. — |н| независимо от того, функционируют эти формы с предлогами или без них.

Достаточно большое сходство исследуемых языков проявляется в падежной парадигме возвратного местоимения *себя // себе*: это местоимение не имеет формы им. падежа, в обоих языках формы косвенных падежей образуются с помощью тех же окончаний, что и формы местоимения-существительного *ты // ти*. И в русском, и в украинском языке основа падежных форм местоимения *себя // себе* выступает в двух вариантах *себ-* и *соб-*, однако дистрибуция этих вариантов по падежным словоформам различна в сопоставляемых языках:

	Рус.	Укр.
И.	—	—
Р.	себ-я	себ-е
Д.	себ-е	соб-і
В.	себ-я	себ-е
Т.	соб-ой (-ою)	соб-ою
П.	(о) себ-е	(на) соб-і

При словоизменении вопросительные местоимения *кто // хто* последовательно выступают как одушевленные местоимения-существительные, а *что // що* как неодушевленные.

	Рус.	Укр.	Рус.	Укр.
И.	кт-о	хт-о	чт-о	щ-о
Р.	к-ого	к-ого	ч-его	ч-ого
Д.	к-ому	к-ому́	ч-ему	ч-ому́
В.	к-ого	к-ого	чт-о	щ-о
Т.	к-ем	к-им	ч-ем	ч-им
П.	(о) к-ом	(на) к-о́му, к-ім	(о) ч-ем	(на) ч-о́му, ч-ім

Формы косвенных падежей и русского местоимения *кто*, и украинского *хто* образуются от основы к-, местоимений *что // що* (кроме формы вин. падежа) — от основы ч-. В предложном падеже украинских местоимений *хто*, *що* выступают варианты формы на -ому (совпадение по фонемному составу с дательным падежом, но различная акцентуация) и -ім.

Неопределенные и отрицательные субстантивные местоимения (*некто, ничто, кое-что // ніхто, будь-що, казна-хто*) склоняются по типу *кто, что // хто, що*. Местоимения *некого // нікого, нечего // нічого* не имеют формы им. падежа. Русское местоимение *некто* имеет только форму им. падежа, а *ничто* — только форму им. и вин. падежей. В предложных сочетаниях предлог ставится между классификационно-функциональным маркером¹ и собственно местоимением, напр.: *никто, никого, никому // ніхто, нікого, нікому, но ни от кого, кое с кем, ни о чем // ні до кого, будь з ким, казна з ким*.

У русских неопределенных местоимений с префиксами *кое-, кой-* предлог может стоять не только после префикса: *кое с кем, кое к кому, кое на что, кое о ком*, но и перед ним: *отговорить от кое-чего, оставить для кое-кого, вспомнить про кое-что, повидаться с кое-кем*.

Украинские неопределенные местоимения *хтось, щось* в твор. падеже ед. числа имеют параллельные формы со вставным звуком | о | и без него: *кимсь, чимсь* и *кимось, чимось*.

V. КАТЕГОРИЯ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ

1. СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ В ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

В русской и украинской грамматической традиции категория степеней сравнения всегда вызывала различные, нередко взаимоисключающие трактовки и определения. Если М.В. Ломоносов, А.В. Барсов, Н.И. Греч, Г.И. Павский в основном следовали концепции, восходящей к средневековым латинским грамматикам — концепции трехчленной морфологической категории степеней сравнения², то начиная с первой половины XIX в. русские грамматисты обнаруживают специфические черты разных форм степеней

¹ Украинская грамматика. — С. 152.

² *Воротников Ю.Л.* Функционально-грамматическая сфера градационности признака в современном русском языке. — М., 1987; *Воротников Ю.Л.* Употребление форм сравнительной степени с приставкой *по-* // РЯШ. — 1987. — № 3. — С. 86—89.